

Шиллер В. В., Завьялова Г. А.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Для цитирования: Шиллер В. В., Завьялова Г. А. Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.98-102

Прежде чем перейти к обсуждению вопросов противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, определимся с основной терминологией. Под **экстремизмом понимается совокупность публичных призывов и действий, носящих крайний характер и направленных на раскол общества и разрушение государства**. Заражение идеями экстремизма части сложноорганизованного и сложно устроенного общества может, в конечном итоге, привести к его фрагментации на враждующие объединения, организованные по национальному, религиозному, социальному, расовому, гендерному, политическому и иным признакам. Расколотое и разобщенное общество не в состоянии эффективно противостоять активным внешним угрозам и может стать объектом агрессии со стороны других государств. Примером может быть расколовшая российское общество после Октября 1917 года гражданская война, сопровождавшаяся интервенцией западных стран. Перечень деяний, квалифицируемых как экстремистские, отражен в федеральном законе ФЗ-114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности». В их круг входят публичные призывы к насильственному изменению основ существующего конституционного строя и нарушению территориальной целостности Российской Федерации, пропаганда идей, нацеленных на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение по признаку национальности, религии, пола, расы, принадлежности к социальной группе, оправдание терроризма, публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики и символики экстремистских и иных организаций.

Под терроризмом, в соответствии с формулировкой, приведенной в федеральном законе ФЗ-35 «О противодействии терроризму», понимается **идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий**. Главным объектом для террористов является государство и равноуровневые органы власти. Для достижения поставленных целей в качестве основного инструмента воздействия террористы используют устрашение общества, захватывая заложников, убивая людей в местах их массового скопления, к числу которых относятся общественный транспорт, метрополитен, торговые центры и образова-

тельные учреждения. Отдельным видом террористической деятельности является «телефонный терроризм», который провоцирует панику в отдельных сегментах общества, а также переключает ресурсы силовых структур с решения текущих оперативных задач, на проверку потенциально заминированных объектов. Терроризм – сложное явление, включающее в себя собственно террористические акты и террористическую инфраструктуру, обеспечивающую подготовку и совершение силовых акций террористической направленности. В перечень элементов инфраструктуры входят вербовочная деятельность, финансирование, а также пропаганда идей терроризма.

Под пропагандой идей терроризма и экстремизма понимается распространение информации, формирующей положительное отношение к этим деструктивным явлениям. Результатом успешной пропаганды является информационная поддержка, одобрение деятельности, финансирование и вхождение в состав экстремистских и террористических организаций.

Порождаются и поддерживаются экстремистские настроения и проявления определенным образом организованной информацией, распространяемой преимущественно в виртуально-информационной среде. Подобным же образом распространяется и совокупность террористических идей. Контент, содержащий деструктивные идеи экстремистской и террористической направленности, представлен текстами, аудио- и видеофайлами, а также изображениями разных форматов. Часть данной информации уже может быть запрещена и включена в федеральный список экстремистских материалов. Информация, содержащая пропаганду экстремистских и террористических идей, имеет ряд особенностей, в круг которых входят: использование запрещенной атрибутики или символики, черно-белая расстановка позиций, акцентирование внимания на национальной, религиозной, расовой, социальной или гендерной принадлежности людей, манипулятивное структурирование информации, вербальное унижение и расчеловечивание, а также призывы к совершению насильственных действий в отношении личности, общества и государства.

Данный контент размещается в видеохостингах, социальных сетях и мессенджерах в открытых, закрытых и частных тематических группах и каналах, а также частных аккаунтах пользователей, являющихся носителями деструктивных идей, либо участниками экстремистских и

террористических организаций. Благодаря возможностям виртуально-информационного пространства, не имеющего границ и барьеров, позволяющего моментально мультиплицировать любую информацию, деструктивный контент становится доступным неограниченному кругу лиц в глобальном и страновом измерении.

Возможности виртуального пространства позволяют экстремистским и террористическим организациям осуществлять вербовочные мероприятия, создавая легендированные аккаунты для вербовщиков, а также получать персональную информацию, составлять психологический портрет и изучать контент и подписки, отражающие интересы, увлечения, вкусы, предпочтения объекта вербовки, имеющего профайл в конкретной социальной сети или мессенджере.

Исходя из изложенного выше, стратегия и тактика противодействия экстремистским и террористическим идеям включает в себя пресечение противоправной деятельности экстремистских и террористических организаций и представляющих их вербовщиков, работающих в виртуальном и реальном пространстве, проведение в мониторинговом режиме диагностических социологических измерений, формирование антиэкстремистского и анти-террористического сознания через создание высококачественного художественного кино и мультфильмов, имеющих сюжетную линию, направленную на неприятие идей экстремизма и терроризма, системную работу в образовательной среде путем введения в базовые учебные дисциплины гуманитарного и общественного профиля научно-популярной и художественно-литературной информации, проведение информационно-профилактических мероприятий со школьными и студенческими аудиториями с разъяснением основ российского антиэкстремистского и антитеррористического законодательства, раскрытия деструктивной сути идей экстремистских и террористических организаций, а также нанесение ущерба личности, обществу и государству от их деятельности, подготовку визуального и текстового контента, носящего вирусный характер и распространяемого в виртуально-информационном пространстве.

Пресечение противоправной деятельности, съемки фильмов и мультфильмов, внесение изменений в учебную литературу – предмет ведения профильных организаций. Для специалистов нашего профиля основным направлением является диагностика и проведение информационно-профилактических мероприятий с целевыми аудиториями. Работая с аудиториями по направлению противодействия деструктивным идеологиям, мы сталкиваемся иногда с тем, что наши знания уже устарели, либо их недостаточно для адекватной оценки новых деструктивных трендов. Поэтому возникает потребность в проведении комплекса диагностических измерений, позволяющих получить в режиме реального времени актуальную инфор-

мацию по текущей ситуации.

Один из способов диагностики, позволяющих оценить распространенность деструктивного контента в виртуально-информационном пространстве, а также уровень усвоения экстремистских и террористических идей и степень их закреплённости в массовом и индивидуальном сознании – это применение методики регионального мониторинга деструктивных настроений и проявлений в молодежной среде, целью которого является выявление совокупности деструктивных идей в молодежной среде и выстраивание на основе полученной информации серии общих, адресных и индивидуальных профилактических стратегий.

Круг решаемых задач достаточно широк и включает в себя диагностику гендерной, этнической и конфессиональной самоидентификации, уровня латентной этноконфессиональной напряженности, уровня экстремистских настроений и степени приверженности идеологии терроризма, в том числе идеям новых террористических движений (колумбайну), степени и уровню криминализации сознания, уровню протестно-политической активности, сегментации информационно-виртуального пространства, рейтингование основных источников информации, социальных сетей, мессенджеров и блогеров, распространенности субкультур деструктивной направленности, сегментации и распределению базовых элементов соционормативной культуры с акцентом на деструктивных элементах. На основе полученной информации оценивается численность, структура и качество потенциальной электоральной базы экстремистских организаций, стремящихся прийти к власти мирным или насильственным путем, и вырабатывается система профилактических мероприятий.

В основу мониторинговой концепции было положено представление об информационной природе деструктивных взглядов и представлений, основанных на искажении и максимальном упрощении информации, формирующей стереотипы и распространяемые посредством социальных сетей.

Диагностические замеры осуществляются на основе проведения два раза в год в мониторинговом режиме социологических исследований по разработанной авторским коллективом анкете и ежедневного мониторинга виртуального пространства, включая ручной и машинный поиски рейтинговых социальных сетей и мессенджеров.

На основе полученных результатов осуществляется общая, адресная и индивидуальная информационно-профилактическая работа с образовательными организациями общего, среднего и высшего профессионального образования.

Приведем конкретные примеры полученных результатов и вариантов проведения информационно-профилактических мероприятий.

По результатам диагностических измерений на протя-

жении ряда лет устойчиво фиксируется высокий рейтинг российских видеоблогеров, находящихся в оппозиции к власти. Будучи лидерами мнений, они оказывают серьезное влияние на массовое сознание учащейся молодежи. По данным на 2023 год, открывали перечень Ю. Д., рейтинг которого в разных регионах колебался в пределах 56–71%, второе место занимал Н. С. с рейтингом 42–49%, и замыкал тройку лидеров А. Н., имевший рейтинг 35–41%. Ю. Д. и Н. С. были внесены Министерством юстиции России в перечень иностранных агентов, А. Н. отбывал наказание по ряду статей уголовного кодекса РФ, а его проекты – ФБК и штабы А. Н. признаны экстремистскими организациями. Данные лица на момент проведения мониторинговых исследований являлись выразителями оппозиционных настроений и выступали с критикой власти [НС 15 марта 2024 года был исключен из списка иностранных агентов с формулировкой «в связи с утратой признаков иностранного агента»]. Общий охват их аудитории на 2023 год составлял более 11 миллионов подписчиков, на которую они, будучи лидерами общественного мнения, могли влиять, формируя негативные установки в отношении политического руководства России и отдельных социальных групп российского общества, а также закладывая не критичное отношение к внешней политике коллективного Запада и США и позитивно оценивая их деятельность.

Информационное противодействие в этом случае будет включать анализ и критический разбор их видеороликов с приведением контраргументации. Блогер А. Н. в видеоролике «Он вам не Димон», вызвавшем большой общественный резонанс, обвинял премьер-министра Дмитрия Анатольевича Медведева в коррупционной деятельности, приводя примеры наличия у него огромного количества объектов движимого и недвижимого имущества, имеющего высокую стоимость. Поскольку документов, подтверждающих факты владения, не было, А. Н. эти активы призывал к Медведеву через дружбу последнего с его однокурсником Алексеем Четвертковым, на которого все и было оформлено. Факт дружбы Медведева и Четверткова он доказывал фотографией, на которой они были запечатлены вместе, а также видеороликом, где они танцуют рядом.

Деятельность оппозиционных видеоблогеров, решающих в первую очередь деструктивные задачи, объективно приводила к раскачиванию общественной стабильности и формированию массовых протестно-политических установок в индивидуальном и массовом сознании представителей наиболее уязвимых и поддающихся экстремистской пропаганде сегментов общества – подростковой и молодежной среды. Анализ фейковых политических дискурсов виртуально-информационного пространства и материалы социологических опросов, проводимых в рамках реализации мониторинговых исследований, дает нам представление о контенте и структуре сознания протестно настро-

енных граждан. Согласно совокупности представлений власть в России в конце 1990-х гг. была узурпирована силовиками, которые занимают государственные посты абсолютно нелегитимно. Занимаясь исключительно личным обогащением, они игнорируют интересы граждан, ликвидировали систему образования и здравоохранения, дорожное хозяйство находится в убогом состоянии, уровень коррупции в стране запредельный и никакой борьбы с ней не ведется. Все настоящие борцы с этим явлением признаны экстремистами и осуждены на долгие сроки по соответствующим статьям УК РФ. Принимаемые нелегитимной властью законы так же нелегитимны, а поэтому необязательные к исполнению. В силу этого участие в несанкционированных митингах не является противозаконным.

Измерение уровня политически-протестной активности в рамках применяемого нами диагностического инструмента было основано на оценке отношения респондентов к протестным митингам как форме политического участия. В динамике процент тех, кто считал политические протесты позитивным явлением и проявлением гражданской позиции, периодически колебался, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Обусловлена эта динамика была громкими инцидентами, соответствующими одному из технологических этапов «цветных революций».

Информационное противодействие будет включать в себя информацию о технологиях «цветных революций», разработанных Джином Шарпом, и успешно применяемых на протяжении нескольких десятков лет в ряде стран, в том числе бывших республик Советского Союза. В его основной методической работе «От диктатуры к демократии» приведены десятки способов ненасильственных протестов, практическая реализация которых может привести к изменению политического режима. Говоря о «цветной революции», мы должны понимать, что речь идет не о революции как социально-политическом явлении, приводящем в случае успешной реализации к кардинальному изменению социально-экономической, политической и культурно-мировоззренческой систем общества. Под «цветной революцией» понимается обычный государственный переворот, совершаемый внешними силами с вполне конкретной целью – поменять политическую верхушку общества, ориентированную на национальные интересы, на прозападных политиков, которые будут после прихода к власти культивировать западные ценности, в том числе носящие аморальный и явно деструктивный характер, а во внутренней и внешней политике следовать исключительно в политическом русле коллективного Запада. Успех государственного переворота в формате «цветной революции» зависит от ряда факторов, в том числе от степени устойчивости политического режима и стабильности социально-экономической системы. Если существующая система стабильна, то осуществляются попытки дестабилизировать ситуацию, используя для этого вир-

туально-информационное пространство. Любая «цветная революция» состоит из пяти основных этапов, которые отчетливо прослеживаются при анализе любой, в том числе успешной, попытки практической реализации этой технологии. На первом этапе посредством зарубежных некоммерческих организаций и фондов идет активный процесс формирования нелегальных ячеек, объединенных в сетевую структуру террористического типа. Одновременно виртуально-информационное пространство заполняется негативным контентом, однозначно плохо оценивающим деятельность существующего политического режима. На втором этапе специально подготовленные люди начинают очень активно раскручивать политический инцидент, используя для этого все доступные информационные ресурсы, и, в первую очередь, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры. Мультиплицирование информации об инциденте подхватывают официальные СМИ, объективно играя на руку архитекторам и прорабам запускаемой «цветной революции». В качестве инцидента может выступить самоожжение известного оппозиционного деятеля, в том числе из журналистской среды, вбросы о фальсификации выборов, арест лидера оппозиции и проч. На третьем этапе «информационно разогретые» люди начинают выходить на улицы, протестуя против «несправедливости». Основная часть имеет весьма смутное представление о сути происходящего и, впрочем, даже не пытается в этом разобраться. На четвертом этапе начинается процесс формирования политического актива, причем лидерами выступают не реальные политические деятели, а люди очень далекие от политики и связанные профессионально с музыкой, кино, театром, спортом. На завершающем этапе происходит выдвижение лозунгов и ультиматумов к действующей власти, спровоцированных появлением «сакральных жертв» - лиц, получивших физические увечья, либо погибших во время столкновений с сотрудниками силовых структур. Нестабильные или среднестабильные политические режимы после пятого этапа могут лишиться поддержки и опоры в обществе с последующим прекращением своего существования. Попытки реализации технологий «цветных революций» предпринимались в России, Казахстане, Киргизии, Белоруссии и ряде других постсоветских республик. Белорусский политический кризис августа 2020 г. продемонстрировал все возможности данных технологий, позволивших при использовании ресурсов мессенджера Телеграм и созданных на его основе нескольких телеграмм-каналов, освещающих политические протесты, вывести на улицы большое количество протестно настроенных людей под предлогом фальсификации выборов и нелегитимности власти А. Г. Лукашенко и поддерживать протестные настроения и выступления больше полугода. В рамках поддержания протестных настроений и поддержания уличной активности участникам на площадках ТГ-каналов профессиональными диверсан-

тами давались рекомендации по правильному противодействию сотрудникам правоохранительных органов, а также предлагалось подорвать финансово-экономическую систему государства через игнорирование уплаты налогов, штрафов и покупку товаров в государственных магазинах. Произошедшие на Украине в 2004 и 2014 гг. и успешно завершившиеся «цветные революции» привели к власти ультраправых националистов, жестко ориентирующихся на западные нормы и ценности, занимающихся героизацией нацистских коллаборантов и преступников, проводящих в жизнь антирусские и антироссийские законы и поддерживающих экстремистские и террористические организации. Все классические этапы, присутствующие в технологических цепочках «цветных революций», были в полной мере реализованы и в «Оранжевой революции» 2004 г., и в Евромайдане 2014 г.

Еще одним устойчивым трендом, фиксируемым социологическими замерами, является устойчивое отождествление мусульман исключительно с народами Кавказа и Центральной Азии, а также циркулирующий фейк о появлении ислама и мусульман на территории России в 1990-х гг., «понаехавших» из бывших азиатских республик СССР в поисках лучшей жизни, занимая все свободные рабочие места и понижая уровень предложений зарплаты для коренного населения, обрекая их тем самым на нищенское существование. Распространение информации, основанной на подобных представлениях, формирует ненависть и вражду в отношении неограниченного круга лиц неславянской внешности и мусульман.

Информационное противодействие базируется на фактах, применяемых в сравнительном аспекте при разоблачении каждого фейка и стереотипа. Проиллюстрируем это на примерах. Основными носителями ислама, являющегося второй по количеству приверженцев традиционной для России конфессией, являются татары и башкиры. При этом татары являются вторым по численности этносом нашей страны. Ислам, являясь одной из трех мировых религий, имеет давние исторические корни в России. В 2022 г. страна отмечала 1100-летие со дня принятия ислама Волжской Булгарией, историческим потомком которой является один из крупнейших субъектов Российской Федерации – Республика Татарстан.

Еще одна фиксируемая в результате проведения диагностических запросов тенденция обозначена нами как «гитлеризация» сознания, проявляющаяся в негативном отношении к евреям, народам Центральноазиатских регионов и Кавказа, а также представителям традиционных конфессий. Носители этих идей отрицают факт Холокоста, утверждая, что массового геноцида евреев в годы Второй мировой войны не было, и информация о жертвах сильно преувеличена. Главными заказчиками этого «мифа» они считают политическое руководство государства Израиль, объединившее всех влиятельных евреев мира, составля-

ющих основу фейкового «мирового правительства». Еще одна фейковая позиция, носителями которой являются «гитлерофилы», связана со восточнославянскими народами СССР. Согласно тиражируемому в виртуальном пространстве мифу славянские народы Советского Союза были родственными германским народам, являясь, таким образом, арийцами. Поэтому никакого геноцида русских, украинцев и белорусов в годы Великой Отечественной войны не могло быть по определению.

При проведении информационно-профилактических мероприятий необходимо обращать внимание слушателей на то, что за публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики согласно статье 20.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, а при неоднократном повторении – уголовная ответственность по статье 282.4 УК РФ, предусматривающая в качестве максимальной меры наказания 4 года лишения свободы. Кроме этого приводимые выше фейки отрицают факты, установленные приговором Международного военного трибунала, заседавшего в городе Нюрнберге, и, соответственно подпадают под действие статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», за что предусмотрена уголовная ответственность с максимальным сроком до 3 лет лишения свободы. Кроме этого, необходимо познакомить аудиторию с текстом приговора Нюрнбергского трибунала с предварительным определением его статуса как достоверного исторического источника, основанного на рассекреченных документах Третьего рейха, допросах обвиняемых и свидетельских показаниях, акцентируя внимание на количестве жертв разных национальностей, уничтоженных нацистами, а также использовать материалы 5 тома документов Международного военного трибунала, где приводятся документальные свидетельства уничтожения нацистами русских, украинцев и белорусов на оккупированных территориях.

В процессе диагностики фиксируется интерес к молодежному террористическому движению «колумбайн» с последующим оправданием массовых убийц и совершен-

ных ими преступлений. При проведении информационно-профилактического мероприятия необходимо делать акцент на том, что молодежная деструктивная субкультура «колумбайн» Решением Верховного Суда Российской Федерации была признана террористическим движением и, соответственно, за оправдание совершенных «колумбайнерами» преступлений, либо пропаганду идеологии «колумбайна» предусмотрена уголовная ответственность по статье 205.2 УК РФ, предусматривающая до 5 лет лишения свободы. Кроме этого, необходимо сделать акцент на том, что два российских «колумбайнера» – Галлявиев и Бекмансуров, попавших живыми в руки правосудия, осуждены на пожизненное заключение и в силу своей молодости проведут за решеткой несколько десятков лет.

Таким образом, экстремизм и терроризм – преступления, угрожающие национальной безопасности страны, направленные против общества и государства, поэтому борьба с ними является одной из ключевых задач, решаемых государством. Основной питательной средой для экстремизма и терроризма является определенным образом организованная информация, формирующая главный ресурс пропаганды, а основным каналом распространения деструктивной информации выступает информационно-виртуальное пространство, представленное видеохостингами, социальными сетями и мессенджерами. Основным методом противодействия идеологии терроризма и экстремизма представлен информационно-профилактическими мероприятиями, предусматривающими на первом этапе проведение диагностических замеров, дающих исходную информацию о контенте и структуре деструктивного содержания в массовом и индивидуальном сознании, а затем проведение собственно и информационных мероприятий, в рамках которых осуществляется правовое информирование и расширяются информационные горизонты через предоставление научно-взвешенной и верифицированной информации в отношении фейков и стереотипов деструктивного профиля.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание текста.

Завьялова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Вклад в статью: интерпретация данных, написание текста.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zavyalova Galina Alexandrovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.